

Глава 68. Ну и что, что храмовая проститутка? (7)

Наконец-то появилась зацепка о «Судье»!

Как бы ни был Ли Вэй эмоционально устойчив, он всё равно невольно оживился и, чуть подавшись вперёд, спросил:

— О ком именно вы говорите?

Из-за одного этого движения вокруг сразу началась паника. Несколько до безумия преданных стражей торопливо заслонили собой вождя и закричали:

— Назад! Не подходи! Особенно лицом!!

Ли Вэй: «...»

Он откинулся обратно, хотя рука у него всё ещё была вытянута вперёд. Стражники слегка расслабились, хотя и не до конца.

Вождь заговорила так, словно ничего не произошло:

— У Совета Чёрного Песка действительно есть Судья. Не уверена, о нём ли ты спрашиваешь. Много лет назад, когда Совет только появился, разным силам нужен был достаточно беспристрастный человек, который мог бы улаживать между ними конфликты. Тогда Судья и появился.

— Появился? — переспросил Ли Вэй. — То есть его не выбрали?

— Если говорить точно, он, скорее, сам себя предложил. — Вождь покачала головой. — Тогда племенем правила ещё не я. Я знаю это только со слов старших.

□Август 2018 года. В шатре стояла душная жара. Трое мужчин сидели вокруг круглого стола, над ковром из верблюжьей кожи жужжали мухи.□

— Мужчина, чуть выше моего отца. Примерно вот такой рост.

Вождь показала рукой.

— На нём была джинсовая куртка, а при себе — старомодный винчестер. Он вошёл прямо посреди разговора членов Совета.

□— Мои люди сегодня ночью возьмут порт под контроль... Это ещё кто?! Кто тебя сюда впустил?! Здесь тебе не туристический костёр!

— Я не турист. Я — Судья. Можете звать меня Судьёй.

Яркий солнечный луч пробился сквозь щель шатра и осветил его чёрные волосы.

Один из основателей Совета Чёрного Песка, щуплый мужчина из Южной Азии, дрожащим голосом спросил:

— Как ты сюда попал? А где охрана снаружи??

— Мертва, — ответил Судья прямо. — Но я пришёл без вражды. Я здесь, чтобы решить ваши

проблемы. Я вижу, вы собираетесь создать союз. Но во многих сделках важнее денег оказывается баланс. Я могу дать вам этот баланс и сделать так, чтобы каждый получил своё.

Молодой нефтяной магнат Самир аль-Мактум повертел на пальце золотое кольцо и спросил:

— Почему мы должны тебе верить?

— Когда человек по-настоящему понимает свою добычу, он решает её судьбу, — ответил Судья.

— Я пришёл не за вашим согласием. Это уведомление.□

— И после этого из никому не известного человека он стал Судьёй Совета Чёрного Песка. — Вождь продолжила: — В первые годы он почти во всё вмешивался. Ни одно движение сил внутри Совета не ускользало от его внимания. Но свою обязанность он выполнял честно и, как Судья, действительно поддерживал хрупкую устойчивость Совета.

Даже АЗ никогда прежде не слышал о таком человеке, и это явно его поразило.

— Старик Самир всё-таки соврал. Сказал, будто не знает никакого Судьи.

— Мы вообще-то редко говорим о нём посторонним. — Вождь качнула головой. — В последние годы Судья появляется всё реже и делами почти не занимается. Самир аль-Мактум его недолюбливает, считает, что именно он мешает ему подмять всё под себя. Так что неудивительно, что, услышав от тебя про Судью, Самир не обрадовался.

Ли Вэй спросил:

— Если он больше не показывается, как мне с ним связаться?

— Это несложно.

Вождь хлопнула в ладони.

— Ты как раз приехал вовремя. Через полмесяца представители Совета Чёрного Песка соберутся под Золотым Куполом, чтобы обсудить планы на следующий год. Судья тоже там будет. Я могу отправить ему письмо. Тогда, как только он появится, он сможет заняться твоей проблемой.

Полмесяца...

Лицо Ли Вэй потемнело. Он поразмыслил и уточнил:

— Нельзя раньше?

— Нельзя. Это уже не в нашей власти, — ответила вождь. — Максимум я могу заранее спросить, способен ли он вообще снять подобное проклятие, чтобы ты не тратил впустую слишком много времени.

— Ладно, — с трудом согласился Ли Вэй. — Тогда очень прошу, обязательно спросите.

— Без проблем. — Вождь кивнула. — И не забудь передать Самиру аль-Мактуму мои условия. Если он не хочет, чтобы на собрании всё выглядело слишком некрасиво, пусть даст мне ответ как можно скорее.

...

Теперь у Ли Вэя была целая куча зацепок и одно задание.

Если подвести итог, то, во-первых, и бедуинское племя, и нефтяной магнат Самир аль-Мактум входили в одну организацию — Совет Чёрного Песка.

Эта организация плевала на законы обычного мира, убивала людей как тыквы рубила и тайком исследовала способы оживлять трупы. Но внутри неё всё же существовал свой порядок. Разные силы удерживали шаткое равновесие под присмотром Судьи.

Однако в последние годы Судья перестал следить за делами Совета. И Самир аль-Мактум, окопавшийся в богатом оазисе, воспользовался удобным положением и прибрал к рукам основные ресурсы. Бедуины и другие участники были этим недовольны уже давно.

Через полмесяца Совет Чёрного Песка снова соберётся в потайной комнате под храмовым куполом. Несколько дней назад представитель бедуинского племени, отправленный на это заседание, был найден мёртвым в дубайском Саду чудес: всё тело покрыто чёрной нефтью и песком, пропитанным верблюжьей кровью — тем самым песком, который Ли Вэй сперва принял за золотую фольгу, — а на груди вырезано арабское слово «предатель».

Самир аль-Мактум хотел замять дело. Вождь бедуинов же, напротив, собиралась воспользоваться этим случаем, чтобы предъявить ему счёт.

Ли Вэю нужно было как-то уладить всё посередине. Если он не справится — начнётся война.

При этом местные называют песок, вымоченный в верблюжьей крови, чёрным песком. Его используют в обрядах, и он способен заменить божественную кару.

Ли Вэй был уверен, что с этим песком что-то не так. Именно из-за него и начался весь конфликт между двумя сторонами.

Агент ЦРУ АЗ помогал Самиму аль-Мактуму скрывать тайну чёрного песка. Похоже, между ними существовали какие-то весьма грязные денежные сделки.

И, наконец, самое важное — до встречи с Судьёй ещё целых полмесяца.

К тому времени проклятие уродливого кота во что вообще превратится?

Ли Вэй даже не рискнул заговорить об этом с вождём, опасаясь, что та ради безопасности просто велит запереть его в каком-нибудь подземелье без света до самой встречи.

Полмесяца. Полмесяца.

Ли Вэй кругами ходил по шатру добрых полчаса и в итоге решил как можно скорее выполнить поручение между вождём и Самиром аль-Мактумом, разобраться, как именно чёрный песок связан с Потусторонним миром, а потом немедленно уйти в полное уединение и скрываться там до появления Судьи.

Он в общих чертах рассказал АЗ ту часть плана, которую можно было озвучить. АЗ его поддержал. Они решили переждать дневной зной, а сразу после ужина сесть в внедорожник и вернуться в Дубай.

Ужинали они в разных шатрах. Условия Ли Вэя были куда лучше, чем у АЗ, и стол накрыли богаче. Но настроение у него было слишком тяжёлым, аппетита не было совсем, и даже перед

роскошными для пустыни блюдами он почти не смог ничего съесть.

Зато воду пить было необходимо. В пустыне стояла такая жара и сухость, что без воды легко можно было просто откинуться.

Ли Вэй маленькими глотками пил обычную воду, которую ему подали слуги, и время от времени чувствовал на себе горячие взгляды со всех сторон.

Раньше он тоже нередко становился центром внимания — по разным причинам, и хорошим, и плохим. Но чтобы тебя так откровенно «жарили» взглядом — такого с ним ещё не случалось. Эти густые, липкие глаза кружили рядом совершенно открыто, и от этого сам по себе уже неприятный воздух становился шершавым, словно наждачная бумага.

Выдержав несколько минут, Ли Вэй с отвращением поставил стакан и сказал:

— Спасибо за угощение. Я ухожу.

Он поднялся и, не то от резкого движения, не то по другой причине, внезапно почувствовал знакомую почти гипогликемическую дурноту. Мир поплыл, по краям зрения потемнело.

Один из слуг подошёл к нему и поддержал:

— Осторожнее... не торопитесь. Я отведу вас, немного отдохнёте.

В его голосе таилась какая-то вязкая, неприятная подкладка. Ли Вэй насторожился и стряхнул его руку:

— Нет. Мне нужно к моему напарнику... Кадир? Кадир??

Аз не откликнулся. Возможно, его и правда не было рядом, и он не услышал, как Ли Вэй зовёт его по фальшивому имени.

За каких-то десять секунд головокружение усилилось до такой степени, что Ли Вэй почти не мог стоять. Слуга уже не просто поддерживал, а полунаправлял, полутащил его наружу.

У входа в шатёр толпились три-четыре молодых человека с оружием. Один из них спросил:

— Ты же подсыпал снотворное? Почему он всё ещё в сознании?

— Он почти ничего не ел. Хорошо хоть воды выпил... Вождь и остальные ничего не заметили?

— Нет... Быстрее, помогайте. Отнесём его на юг, там есть старый склад...

Дальше Ли Вэй уже не различал слов.

Он лежал, полубессознательный, чувствуя, как кто-то снова вливает ему в рот воду, а потом зажимает нос и рот, заставляя проглотить. Щиколотки и пятки тёрлись о песок, но ощущалось это как-то глухо...

□— Вставай, Ларк.

Кто-то легко похлопывал его по щеке. — Хватит притворяться спящим. Я вижу твои слёзы.

...

— Ты и дальше собираешься это терпеть? Тебя унижают, над тобой издеваются, а ты только лежишь на земле и плачешь? Думаешь, я тебе помогу? Я разочарован. Повторяю ещё раз — поднимайся.□

— Не надо... прекрати... прекрати...

Ли Вэй лежал с закрытыми глазами, проваливаясь всё глубже в этот сон, и обрывками шёпотом просил того, кто говорил с ним, замолчать.

И тут прямо у уха раздался голос чёрной свечи:

«Это ты мне сейчас велишь заткнуться, бессердечный?»

What the fuck...

Ли Вэй тут же распахнул глаза — глаза внутри сознания — и зло, ошарашенно спросил:

— Что происходит?!

«Тебя связали, — злорадно сообщила чёрная свеча. — Даже я не думала, что сюжет, который нельзя показывать на сайтах для всех возрастов, начнёт разворачиваться так скоро.»

Сознание Ли Вэя немного прояснилось. Он с трудом приподнял левое веко в реальности и увидел, что находится на старом заброшенном складе, где царил полумрак. Те мерзавцы ещё не заметили, что он очнулся. Его руки были стянуты над головой, а рядом сновали люди, заноса внутрь какие-то предметы.

What the fuck!!

— Что они собираются делать? — спросил Ли Вэй у свечи.

— Ты у меня спрашиваешь? — протянула она. — Ты же взрослый человек. Неужели сам не понимаешь?

Я не хочу понимать!

Ли Вэй почти сорвался.

Он повернул голову и, с трудом дотянувшись щекой до собственной руки, с облегчением обнаружил, что пиджак всё ещё на нём.

Раньше он терпеть не мог одеваться слишком строго. Но после истории с чешуёй на коже, а потом вот этого сегодняшнего эпизода, Ли Вэй вдруг от души осознал: одежда и есть нижняя граница цивилизации.

Я люблю костюм. Костюм любит меня. И никто не имеет права нас разлучать.

Раз уж последний рубеж цивилизации пока не пал, теперь пора было разбираться со связанными руками.

Пока Ли Вэй тайно пытался нащупать, что можно сделать, человек рядом с ним, держа в руках священный текст, заговорил с фанатичным пылом:

— Почему вы ложитесь с мужчинами, оставляя женщин, которых сотворил для вас Господь? Вы

— преступный народ. Но Господь милостив и прощает все грехи... Молите Его о прощении, чтобы снискать милость. А если не раскаетесь и будете упорствовать, тёмное пятно на сердце станет всё шире, пока не поглотит сердце целиком...

Прочитав это несколько раз, мужчина опустил книгу и произнёс:

— Пора. Мы должны призвать его раскаяться перед Господом. Его несчастная судьба — прямой плод его собственных грехов.

С этими словами несколько человек, столь же фанатичных, столь же жадных и столь же ведомых собственным желанием, шагнули вперёд и потянулись к Ли Вэю.

What the fuck!!!

Верёвки он ещё не ослабил, поэтому, дёрнувшись назад, был вынужден заговорить:

— Подождите.

<http://bllate.org/book/17014/1657219>